

На правах рукописи

УШАКОВ Сергей Валентинович

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО
КОНФЛИКТА**

(на примере конфликта в Чеченской Республике)

**Специальность 23.00.02- Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальде я политические процессы и технологии**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертация «а свискаяие ученой степени
кандидата политически! наук**

Ставрополь - 2004

Работа выполнена в Ставропольском государственном университете

Научный руководитель Авксентьев Виктор Анатольевич, доктор философских наук, профессор.

Официальные оппоненты: Аствацатурова Майя Арташесовна, доктор политических наук, профессор

Ефимов Юрий Германович, кандидат философских наук, доцент

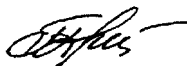
Ведущая организация Карачаево-Черкесская государственная технологическая академия

Защита диссертации состоится 23 ноября 2004 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета Д 212.256.06. при Ставропольском государственном университете по адресу: 355009 г. Ставрополь, ул. Пушкина 1, корп. 1-а, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ставропольского государственного университета.

Автореферат разослан « 22 » октября 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Г.Д. Гриценко

2005-4
22022

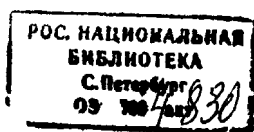
926439

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Северокавказский регион в настоящее время отличается особым динамизмом этнополитических процессов, что обусловлено рядом объективных факторов, среди которых необходимо выделить следующие: сложный этнический и конфессиональный состав населения, важное геополитическое положение региона; территориальные проблемы и противоречия, обусловленные национально-государственным строительством на Северном Кавказе в советский период, проблемы межнациональных отношений досоветского периода, современный комплекс проблем, связанный со взаимоотношениями региона и федерального центра и др.

Немаловажным фактором является также включенность Северного Кавказа в систему трансрегиональных этнополитических отношений. Динамика этнополитических процессов на Северном Кавказе оказывает существенное воздействие на геополитическое положение страны в целом. Об этом свидетельствует пристальное внимание к этнополитическому конфликту в Чечне как в европейских странах и США, так и в странах мусульманского Востока. По этой причине изучение постоянно меняющейся этнополитической ситуации в регионе приобретает повышенную актуальность и требует специального и всестороннего рассмотрения.

Многие современные исследования этнополитических процессов на Северном Кавказе в целом и в Чеченской Республике, в частности, уделяют основное внимание сугубо ситуативным факторам. Узость теоретической базы данных исследований, сведение сущности этнополитических конфликтов к какому-либо одному основанию, отсутствие должного внимания к многообразию социокультурных факторов, сосредоточенность на частных аспектах региональной проблематики и текущих событиях не способствуют построению целостной модели развития этнополитических процессов в данном регионе.

Практика последних лет свидетельствует, что интерес исследователей реализуется чаще всего в рамках традиционных подходов, ограниченность которых проявляется в разобщенности этнополитических проблем на ряд самостоятельных исследовательских сфер, в то время как специфика и сложность изучаемого объекта требует именно комплексности его рассмотрения. Всякое политически значимое явление, имеющее этническую природу, может быть рассмотрено в нескольких плоскостях, соответствующих конкретным областям научного знания, в каждой из которых отражается лишь одна из сторон данного явления. Многомерный анализ предполагает совмещение различных проблемных пластов, будь то типология конфликтных отношений, социокультурные процессы в этнических сообществах, концептуальные основы этнологии или динамика региональных политических процессов.

Указанные проблемы изучения северокавказской действительности, в частности, ситуации в Чеченской Республике, предполагают необходимость разработки широкого междисциплинарного подхода в современной политической регионалистике. Поскольку ни одно из возможных традиционных объяснений причин, сущности и содержания чеченского кризиса изначально не является исчерпывающим, постольку совмещение различных проблемных граней в рамках социокультурного подхода существенно расширяет исследовательские возможности. При этом рассмотрение феномена этноса, социокультурных детерминант возникновения и развития этнополитического конфликта, механизмов его социокультурной обусловленности и динамики представляется необходимым как в теоретическом, так и в практическом отношении.

В современных исследованиях изучение этнополитического конфликта как социокультурного феномена представлено еще недостаточно полно. Однако именно такой ракурс исследований этнополитического конфликта позволяет значительно углубить понимание происходящих этнополитических процессов, способствует теоретическому обоснованию путей выхода из кризисной ситуации, достижения общественно-политического консенсуса как средства урегулирова-

ния этнополитических конфликтов и конфликта в Чеченской Республике, в частности.

Степень исследованности проблемы. Социокультурное направление анализа политических явлений формировалась в течение конца XIX - XX вв. в рамках социологии культуры (М. Вебер, Э. Дюркгейм), культурной антропологии (А.Кребер, Б.Рут, П.П.Эванс-Причард), системно-функциональной теории (Т. Парсонс и Р. Мертон), теории символическое интеракционизма (Д. Мид), и нашло своё отражение в трудах зарубежных политологов; Г» Алмандд, С. Вербы, Ж.-М. Денкэна, М Догана, Л- Пая и Др.

3 отечественной политической науке в **последние** три десятилетия сформировалось собственное социокультурное направление в изучении политики. Ученые К,С. Гаджиев, А.И. Соловьев, Ю.С. Пивоваров объясняют специфику российского политического процесса через культурные детерминанты, которые определяют строение, механизмы развития и форму политических явлений.

К числу наиболее разработанных в последнее время отечественных социокультурных концепций относятся исследования А.С. Ахиезера. Социокультурная проблематика нашла свое отражение в работах А. Моля, Б.В. Бирюкова и Л.Г. Эджутова и др.

Зарубежными этнологами и этноконфликтологами, внесшими наиболее значительный вклад в разработку общетеоретических основ анализа этнополитических процессов и проблем национализма, являются Б. Андерсон, О. Бауэр, Э. Геллнер, Д. Горовиц, Т. Гурр, У. Коннор, М.Манн, Дж. Ротшильд, Р. Ставенхаген, Э. Хобсбаум и др.

В 70-80-е гг. XX века значительную долю отечественных исследований в области этнонациональных отношений составляла критика зарубежных теоретических концепций, что позволило советской научной общественности ознакомиться с состоянием конфликтологического знания в зарубежных исследованиях. Следует назвать прежде всего работы В.С. Агеева, Г.М. Андреевой, И.С. Кона, С.К. Рощина, Г.У. Солдатовой, П.Н. Шихирева, А.К Уледова и др.

Современная отечественная этническая конфликтология сложилась из нескольких школ и направлений, существовавших к концу 80-х гг. XX века.

Во-первых, это историки и этнографы, изучавшие этнические конфликты в зарубежных странах и накопившие немалый объем эмпирических знаний об этнических, этнорасовых и этноконфессиональных конфликтах в разных странах мира. Это работы Ю.В. Бромлея, В.И. Козлова, С.Я. Козлова, СИ. Королева, С.А. Токарева, Н.Н. Чебоксарова и др.

Во-вторых, это специалисты в области национальных отношений советского периода, которые обратились к изучению этнических конфликтов в силу резкого нарастания этнической напряженности и актуализации многих ранее латентных этнических конфликтов в обществе. В этом ряду необходимо назвать имена Г.М. Абдулатипова, Ю.В. Арутюняна, Э.А. Баграмова, Т.Ю. Бурмистровой, М.Н. Губогло и др.

В-третьих, это психологическая ветвь отечественного обществознания. В постсоветский период многие из представителей психологического знания в этнологии внесли ценный вклад в развитие этнической конфликтологии, в исследование динамики этнических конфликтов, выработку мер по снижению этноконфликтной напряженности и постконфликтной реабилитации (А.О. Бороноев, А.Х. Гаджиев, А.Ф. Дашдамиров, В.Н. Павленко, П.И. Смирнов и др.).

В-четвертых, это сформировавшееся со второй половины 1980-х гг. и в 1990-е гг. социолого-политологическое направление в отечественном обществознании (А.В.Дмитриев, Л.М.Дробижева, Ю.Г.Запрудский, А.Г.Здравомыслов, Э.А. Паин, Л.С. Рубан, Е.И. Степанов).

Ряд новых концептуальных положений о природе этничности, основах устройства многоэтничных государств, государственного устройства полиэтничной России, стратегии и механизмах национальной политики выдвинуты в работах В.В. Бочарова, М.Н. Губогло, В.А. Тишкова.

С новейшими этнографическими, политологическими и социологическими материалами знакомит регулярно выходящий в свет коллективный сборник «Расы и народы». В статьях одного из последних - Выпуска № 26 - (Отв. ред. С.А.

Арутюнов, Ю.Д. Анчабадзе) рассмотрены актуальные проблемы современного этнополитического развития народов Северного Кавказа, даются прогностические оценки развития ситуации.

Геополитические аспекты этнополитических процессов на Северном Кавказе подробно рассматриваются в работах К.С. Гаджиева, С.С. Жильцова, И.С. Зонна, Н.П. Медведева, Л.С. Рубан, А.М. Ушкова и др.

К настоящему времени на Юге России, в зоне повышенной этнической конфликтности сложились несколько региональных школ этноконфликтологии. В Ростове это исследования Л.Л. Хоперской и Г.С. Денисовой; в Ставрополе - научная школа профессоров А.В. Авксентьева и В.А. Авксентьева, исследования С.В. Передерия, В.Р. Чагилова, М.А. Аствацатуровой. В Краснодаре этноконфликтологические проблемы разрабатывают В.М. Юрченко, М.В. Савва и др.

Наиболее значительные конфликтологические направления сформировались также в Дагестане, Северной Осетии и Кабардино-Балкарии (А.Б. Дзадзиев, В.Д. Дзидзоев, А.Б. Плиев, И.Б. Санакоев, С.И. Эфендиев, Ф.С. Эфендиев). В Карачаево-Черкесии - это, прежде всего, научное направление, возглавляемое В.Ш. Нахушевым.

Отдельно следует выделить фундаментальные исследования конфликта в Чеченской Республике директора Института этнологии и антропологии РАН В.А. Тишкова.

Вместе с тем, определенные аспекты заявленной в диссертации проблемы остаются недостаточно изученными. Это, прежде всего проблемы рассмотрения этнополитического конфликта как социокультурного феномена, механизмов его социокультурной обусловленности и социокультурной динамики, в связи с чем представляемая работа в определённой степени восполняет сложившийся пробел в исследованиях.

Объектом исследования выступает этнополитический конфликт как социокультурный феномен.

Предметом исследования являются механизмы социокультурной детерминации и динамики этнополитического конфликта, рассмотренные на примере конфликта в Чеченской Республике.

Цель и задачи исследования: рассмотреть этнополитический конфликт как социокультурный феномен на примере конфликта в Чеченской Республике. В этой связи в диссертации поставлены следующие конкретные задачи:

- проанализировать основные подходы к анализу этноса и этнополитического конфликта, сложившиеся в зарубежной и отечественной этнологии;
- конкретизировать исходные положения о природе социокультурной реальности и об этничности как элементе социокультурной реальности;
- изучить социокультурную жизнь этноса как определенное динамическое поле, в котором выделяются несколько различных уровней;
- уточнить роль геополитических факторов в конструировании этнократической идеологии в Чеченской Республике;
- выявить причины формирования идеологии «чеченства», раскрыть логику этнонационалистических идеологий на Северном Кавказе в целом;
- оценить на примере Чеченской Республики роль традиционных институтов и структур власти, специфику их взаимоотношения с федеральными органами в условиях этнополитического конфликта;
- раскрыть значение федерализма в нахождении баланса между централизацией и социокультурным разнообразием общества;
- показать эвристическую роль концепта повседневности при построении модели этнополитического конфликта в Чеченской Республике.

Теоретико-методологические основания исследования. Методологическим основанием исследования является социокультурный подход к анализу политических процессов, реализующийся в выявлении механизмов социокультурной детерминации и динамики этнополитических конфликтов. На конкретных этапах исследования применяются конфликтологический (субъектно-деятельностный) подход к анализу этнополитических конфликтов, системный,

структурно-функциональный и сравнительно-политологический анализ, в отдельных случаях феноменологический и дескриптивный подходы.

Научная новизна работы определена тем, что этнополитический конфликт в Чеченской Республике не изучен в полной мере, а также тем, что сохраняющаяся динамика этого конфликта постоянно продуцирует новые феномены, требующие адекватного и систематического научного анализа. В содержательном аспекте научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- уточнены эвристические границы традиционных подходов к анализу этнополитического конфликта и показано, что в основе этих подходов лежит принцип редукционизма при определении сущности и научном анализе данного феномена;

- обосновано положение о том, что этнополитический конфликт характеризуется изменением системы ценностей этноса относительно политических, экономических, социокультурных и других составляющих полиэтнического общества;

- выявлены особенности этнополитических процессов, характеризующихся как институциональными отношениями, так и определенными социальными ожиданиями, культурными и идеологическими установками;

- показано, что отличительной особенностью религиозно-политического терроризма в регионе выступает то обстоятельство, что он теснейшим образом связан с терроризмом национально-этнической направленности, который нередко использует «исламское прикрытие», а определение идейно-политической базы, форм и методов деятельности «радикальных исламистов» в немалой степени происходит под внешним воздействием;

- обоснован тезис о том, что наличие противоречий между традиционным правовым устройством Чечни и федеральным законодательством свидетельствует о необходимости более гибкого подхода к вопросам правовых систем в сложном по культурному и религиозному составу населения государстве;

- показана эвристическая ценность обращения в политологическом анализе к феномену повседневности, позволяющему выявить связь архетипических уста-

новок национально-этнического сознания чеченцев с мотивацией и политическим поведением чеченского народа в условиях этнополитического конфликта.

Положения, выносимые на защиту:

1. Многоуровневая социокультурная модель этнополитического конфликта предполагает, что социальные и культурные процессы порождаются не одним, а множеством факторов, обуславливающих динамический характер этнополитического пространства, адекватный анализ которого возможен на основе принципа дополнительности. Этнополитический конфликт с позиций социокультурного подхода должен рассматриваться как елжносоставной социальный конфликт, формирующийся на пересечении многих уровней и векторов социальной конфликтности.

2. Этнополитический конфликт является одним из возможных, но не обязательным результатом проявления этнической общностью своих адаптивных способностей, выход из которого предполагает выявление постоянных и переменных социокультурных факторов, влияющих на динамику этнополитических конфликтов, что позволит наиболее точно анализировать их в зависимости от места, времени и других составляющих конфликтного процесса.

3. Механизмы социокультурной динамики этнополитических процессов обнаруживаются при разведении концептов «системного мира социума» и «жизненного мира этноса», позволяющем показать, что внутри системы социальных отношений всегда существуют «несистемные» элементы, и, если система не выполняет своих функций и происходит ее разрушение, то подобные «несистемные» элементы могут порождать изменения, создавая новый структурный порядок для решения социально значимых проблем.

4. Новая социокультурная ситуация современного этапа развития российского общества сделала невозможной монополизацию политической системой одной идеологией, что привело к выдвижению на первый план множество частных идеологий, а на Северном Кавказе, в силу его этнического и конфессионального многообразия - националистических и этнократических доктрин, являю-

щихся выражением ценностного конфликта в условиях политизированной этничности.

5. В Чечне сфера политики четко не ограничена от областей общественных и личных отношений, поэтому принадлежность к тому или иному вирду и тейпу, верность тому или иному тарикату играет определяющую роль не только в религиозной, но и в политической ориентации чеченцев. В связи с этим в Чеченской Республике, возможно эффективное взаимодействие государственной и традиционной правовых систем при последней как дополняющей.

6. Анализ микродинамики чеченского общества, структур повседневности позволяет увидеть процессы функционирования различного рода социокультурных объектов: тейповых образование, адатов, этнополитических мифов, традиций, обычаев чеченского народа в их синкретическом единстве в практике обыденной жизни и влиянии этого социокультурного комплекса на поведенческие установки в период этнополитического конфликта.

Теоретическое значение диссертации состоит в доказательстве тезиса о социокультурной обусловленности этнополитического конфликта, показе механизмов его социокультурной динамики, и, таким образом, развитии методологической базы исследования этнополитических процессов.

Практическое значение диссертации состоит в том, что материалы диссертации могут быть использованы органами государственной власти Российской Федерации и Чеченской Республики для решения задач укрепления конституционного порядка в Чечне, стабилизации чеченского общества, налаживания продуктивного диалога между различными этнокультурными группами, проживающими в районе этнополитического конфликта, в разрешении других этнополитических конфликтов, в практике межнациональных отношений в целом.

Материалы диссертации могут быть использованы государственными и муниципальными органами для предотвращения этнических и этнополитических конфликтов в других регионах РФ.

Материалы диссертации также могут быть использованы в учебном процессе в преподавании учебных курсов политологии в высших учебных заведениях.

ях, специальных курсов по этнополитической конфликтологии, в разработке новых спецкурсов в рамках национально-регионального компонента ГОСВПО.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре социальной философии и этнологии Ставропольского государственного университета.

Диссертационное исследование прошло апробацию на региональных научно-практических конференциях "Экономические и социально-гуманитарные проблемы развития Северо-Кавказского региона в новом тысячелетии" (ноябрь 2000 г., г. Пятигорск); "Духовно-гуманитарные и правовые проблемы общественного развития" (ноябрь 2001, г. Пятигорск). Основные положения диссертации доложены автором на семинаре кафедры гуманитарных дисциплин Пятигорского института экономики и управления "Актуальные проблемы социокультурной методологии исследования духовных феноменов" (май 2002 г., г. Пятигорск), семинаре Центра кавказоведения Пятигорского института экономики и управления «Актуальные проблемы современного кавказоведения» (май 2003 г.), методологическом семинаре по социокультурным исследованиям кафедры гуманитарных дисциплин Пятигорского филиала Российского государственного торгово-экономического университета (январь 2004 г., г. Пятигорск).

По теме диссертации опубликовано 5 работ общим объемом 5 п.л.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов и заключения. Общий объем 178 страниц машинописного текста. Список использованной литературы составляет 232 позиции.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы исследования, формулируется цель и задачи исследования, выявляются степень разработанности проблемы, объект и предмет исследования, дается описание методологической базы исследования, характеристика ее новизны, указывается практическая

значимость диссертационного исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Теоретико-методологические проблемы анализа феномена этнополитического конфликта»** проводится критический анализ традиционных и современных теоретических моделей этничности и этнополитических конфликтов, сложившихся в современной зарубежной и отечественной науке, рассматриваются актуальные проблемы роциокультурной методологии анализа этнополитических процессов,

В первом параграфе **«Современные исследования этничности: мировой и отечественный опыт»** проводится критический анализ концепций этничности, а также способств их классификации - примордиализма^ инструментализма, конструктивизма. Подобная, типология, рассматривается как результат применения редукционистского способа понимания этничности и этнополитических процессов, в результате обосновывается необходимость использования социокультурного анализа и многоуровневой модели исследуемого явления.

В современном зарубежном и отечественном научном мире, несмотря на обилие школ и направлений, проблемы внутреннего содержания этнической общности остаются не решенными в полной мере. Основной причиной этих проблем является отсутствие междисциплинарного подхода, объединившего культурную, социальную, психологическую и биологическую суть этноса, а также высокая степень идеологизированности исследований данного феномена.

Анализ оснований теорий, относящихся к изучению человека, общества, политической жизни, привел к обнаружению недостаточности, несоответствия некоторых из них в плане решения актуальных проблем в межэтнических отношениях. Так, устаревшими оказались практически все теории, авторы которых претендовали на универсальность в решении проблем этничности. Основным недостатком многих современных исследований состоит в том, что они не учитывают организующую роль досовременных этнических связей и того, как ранее существовавшие этнические общности оказывают воздействие на современные этнополитические общности и современные полиэтнические государства.

Концепция «жизненного мира», политическая феноменология становится в настоящее время важным направлением этнополитических исследований. Понятная всем и общепринятая система этнических символов выступает регулятором этнического поведения, в том числе и политического, способствует этническому объединению. По мере социального развития общество становится все более структурированным, а объединяющим началом может выступить и символическая среда, которая отличает членов одной этнической группы от другой.

В качестве реакции на символизм в науках, изучающих национально-этнические процессы, в 1980-е гг. зарождается направление, называвшее себя «постмодернистская критика». Оно было характерно своим крайним релятивизмом и скептицизмом в отношении возможности надежного и объективного познания этнических явлений.

Постмодернистская критика выразила глубокий кризис, который переживала этнология 1980 - начала 1990-х гг. Этот кризис показал недостаточность для объяснения феномена этничности существующих концепций и необходимость поиска путей решения проблемы. В качестве положительного в данном направлении следует указать на взгляд на культурную традицию как на постоянно меняющуюся, а на культуру как на процесс.

Социокультурное направление исследования феномена этничности стремится проявить как научную строгость традиционных подходов, так и способность к анализу современных динамичных этнополитических процессов.

Во втором параграфе «Этнополитический конфликт: основные теоретические концепции» анализируются концептуальные подходы в понимании сущности и причин возникновения этнополитических конфликтов, выявляются наиболее перспективные из них с точки зрения социокультурной методологии исследования этнополитических процессов.

Общее в различных определениях конфликтных ситуаций, связанных с этничностью - наличие этнического фактора или признаков, которые могут восприниматься в качестве этнических. Этот этнический фактор в рассматриваемых конфликтах значит столь много, что всякая иная идентификация человека - поли-

тическая, имущественная, социально-профессиональная - отходит на второй план.

Часто в качестве причин этнополитических конфликтов рассматриваются установки политических кругов, преследующих узкополитические цели и направленные на мобилизацию национального сознания для реализации этих целей в условиях этнополитического конфликта. Политико-идеологическая и пропагандистская деятельность элитных групп, при всей своей значимости, все же не является основным источником возникновения этнополитического конфликта, так же как одно лишь наличие узкогрупповых интересов, не является достаточным условием для развития какого-либо конфликта. Активность политических деятелей является в значительной мере реализацией и использованием, конфликтных установок населения, которые в свою очередь, обусловлены как объективными, так и субъективными условиями развития этнических общностей.

Попытки классифицировать этнические конфликты привели к тому, что каждый исследователь предлагает собственную картину современных конфликтов. Однако выделить каждый конфликт в «чистом виде» весьма сложно, поскольку конфликты обычно возникают в результате целого комплекса противоречий различного характера. Так, в этнических конфликтах на Северном Кавказе этнонациональные конфликты возникают в связи с наложением этнических ареалов; взаимными историческими обидами, корнями уходящими в сталинские депортации и автократические изменения административных границ, а зачастую в досоветскую историю региона. К числу конфликтогенных факторов следует отнести также геокультурное положение региона на стыке цивилизаций, ухудшение экономической ситуации в постсоветский период, рост геополитической значимости Северного Кавказа после распада СССР, наследие административно-территориального размежевания в первые десятилетия советской власти и последующие территориальные переделы, вследствие которых существующие границы административно-территориальных единиц стали линиями этнополитических разломов; наличие в национально-государственных образованиях политических институтов, формально составлявших часть советской системы управления, од-

нако фактически не имевших ни влияния, ни реальной политической власти; утрата центром способности регулировать отношения этнополитических образований с государством в целом и др.

Учет данных причин позволяет оценить степень вероятности возникновения этнического конфликта в регионе, но не объяснить, почему и когда такие конфликты действительно происходят. Структурное сходство или аналогичные исходные условия, не ведут автоматически к развитию конфликта по одному и тому же сценарию. Действие механизма политизации этничности строится на ОС" нове сложного, многоуровневого, многофакторного и многостороннего взаимодействия постоянных составляющих системы этнической идентичности, Q ОДНОЙ стороны, и переменных факторов социокультурной ереды - с. другой.

Политизированная этничность понимается как продукт структурной перестройки этнической идентичности, её особое состояния, характеризующееся повышенной сосредоточенностью членов этнической группы на политически значимых ценностях, являющихся социокультурными переменными социальной системы.

В диссертации обосновывается, что глубинные источники конфликтов коренятся в культурных особенностях народов, в их ценностных системах, и, следовательно, конфликт будет тем вероятнее, чем большими являются культурные различия между ними.

В третьем параграфе **«Социокультурные основания этнополитических конфликтов»** рассматривается проблема социокультурных оснований этнополитических конфликтов, факторов, влияющих на их динамику, способов их теоретического описания.

Современный этап развития российского общества, тенденции глобализации в мире в целом приводят к качественному изменению социокультурных условий, обуславливающих динамику этнополитических процессов. Культурные, социальные, политические и религиозные процессы в этнополитическом конфликте столь тесно переплетены, что их трудно отделить друг от друга.

Многофакторная модель исследования этнополитических конфликтов предполагает, что социальные и культурные системы порождаются не одним, а несколькими основаниями. Для выявления особенностей новой социокультурной ситуации и адекватных способов ее описания следует использовать как традиционные, так и нетрадиционные теоретические разработки в области исследования этнополитических конфликтов.

Этнополитические процессы в период этнополитического конфликта не имеют преобладающего направления, распространяются без регулярности, и не дают возможности однозначно предсказать следующее движение. В связи с этим является продуктивным описание данных процессов посредством понятия «ризомы». Оно позволяет описывать беспорядочное, с точки зрения классической науки, возникновение множественности разнонаправленных тенденций развития конфликтной ситуации.

Современный человек живет в мире, где сталкиваются различные идеологические конструкты, определяемые социальными, культурными, религиозными ценностями, от выбора которых зависит его смысложизненная ориентация. В ситуации же ценностного конфликта появляются лидеры, для которых подвижность, процесс оказывается главным способом существования, и за которыми идут другие люди в поисках новых смыслов, утратив собственную идентичность. Это приводит к тому, что социокультурным механизмом развертывания конфликта становится политическая идентификация посредством предоставления инициаторам этнополитического конфликта новых «понятных» идей, символов, статусов.

В этих условиях происходит маргинализация целых групп населения, теряющих свое место по отношению к существующей иерархии социальных институтов, что приводит к попытке создать иные социальные институты, альтернативные прежним, и на этой основе организовать социокультурное пространство в соответствии с новой системой ценностей.

В условиях этнополитического конфликта структурированному классическому типу социального пространства противостоит другой – бесструктурный,

где этнополитическое пространство не сводится к институциональным отношениям, а представляет собой поле социальных ожиданий, идеологических установок, индивидуальных идентификаций. Такое пространство может быть описано с помощью понятия «номадическое пространство».

Для ряда групп, участвующих в этнополитическом конфликте, особенно немногочисленных, характерно стремление не столько к территориальному, политическому или экономическому, сколько к культурному самоопределению. Повседневная самоорганизация социальной жизни этноса выступают в данной ситуации в качестве одного из социокультурных оснований этнополитического конфликта.

Во второй главе **«Этнополитический конфликт в Чеченской Республике и его социокультурное измерение»** рассматриваются уровни и компоненты этнополитического конфликта в Чеченской Республике, выявляются его геополитические, политико-институциональные и повседневные детерминанты и составляющие.

Параграф первый **«Геополитические факторы конфликта идеологий на Северном Кавказе»** посвящен анализу роли геополитических составляющих в становлении националистических, этнократических, панисламистских идеологий на Северном Кавказе в целом и в Чеченской Республике в частности.

Этнические конфликты в нашей стране в конце 80-90-х годов XX века во многом были реакцией на политико-экономические преобразования союзного, а затем федерального центра, не учитывавшего социокультурные особенности народов Юга России. В результате одной из сторон переживаемого Россией системного кризиса стал кризис цивилизационно-культурной идентификации народов Северного Кавказа.

Процесс глобализации как продукт западной цивилизации и, в определенном смысле, объективный процесс несет в себе и деструктивные тенденции, особенно для социокультурной структуры, сложившейся в иных цивилизациях и регионах. Смена ценностей, норм и смыслов часто ведет к коренному изменению устоявшихся социально-политических отношений. В этих условиях глобализации

стремления народов к воссозданию многополярного мира оказывают непосредственное влияние на поиск народами России, включая и Северный Кавказ, своей идентичности.

Северный Кавказ в результате вхождения в состав российского государства и участия в его культурном диалоге, в том числе с русским языком и культурой обрел черты той общности, которые позволяют говорить о нем как об историко-культурном, а не только экономико-географическом регионе. Однако, этнический национализм, стимулируемый в таком сложном культурно-цивилизационном пространстве международными политическими центрами является мощным дестабилизирующим обстановку фактором.

В культурном пространстве Северного Кавказа более значимыми становятся как национальные этнические культуры, так и культурные мировые системы, связанные с исламской традицией. Нахождение Чечни, других точек Северного Кавказа и Закавказья в активной конфликтогенной зоне, между мощными Северо-Евразийской и Западно-Азиатской геополитическими образованиями, предполагает постоянную конкуренцию России, Турции, Ирана, других субъектов геополитических отношений за преобладание в этом регионе. Смысл их активности состоит в том, чтобы превратить российский Северный Кавказ в составную часть мусульманского мира, а в геополитическом отношении включить ее в «расширенный Ближний и Средний Восток». Попытки реализации этой цели представляют в настоящее время и в перспективе наиболее серьезную угрозу национальным интересам России, стабильности и миру на Северном Кавказе.

Но в случае гипотетического обретения независимости Чечни с большой степенью вероятности превратилась бы в инфраструктурный тупик. В этом случае очень многое потеряла бы не только Россия - потерял бы в первую очередь Северный Кавказ, поскольку он выбывает из числа значимых инфраструктурных коридоров на новом формирующемся «южном» маршруте Европа-Азия.

На Северном Кавказе активно контактируют этносы различных социокультурных типов и конфессиональных ориентации. При этом ислам все чаще рассматривается как специфическая мобилизационная идеология для кавказских на-

родов, как важнейший фактор нового национального самосознания, как основание для создания самостоятельных государственных образований. При этом феномены, которые принято обозначать как «исламский экстремизм» и «исламский терроризм», зачастую подпитываются архаичными доисламскими формами социально-политического поведения горских народов. Все эти факторы в значительной степени укрепляют позиции исламского экстремизма, одновременно используя его идеологические конструкты для оправдания своей политической практики.

В конечном счете, исламский экстремизм обслуживает интересы радикальной части исламского мира, используется клерикальными, политическими, экономическими кругами и государственными структурами для достижения собственных интересов на мусульманском пространстве и за его пределами.

Во втором параграфе **«Федерализм и национальная государственности Чеченской Республики: особенности этнополитического процесса»** исследуется значение социокультурной составляющей федерализма, позволяющей учитывать специфику традиционных для чеченского этноса политических институтов и возможности их взаимоотношений с федеральными органами власти.

В условиях глобализации общественной жизни федеративная форма государственного устройства, призванная найти баланс между централизацией и разнообразием, становится особенно актуальной, а социокультурная составляющая федерализма приобретает первостепенную роль. В самом общем виде понятие «этнополитический процесс» фиксирует взаимосвязь между политикой и этничностью, которая определяет соответствующую динамику его развития. Однако этнополитический процесс нельзя интерпретировать только лишь как политический срез этнической действительности. В основе этнополитических процессов лежат механизмы адаптации этноса к политическим условиям существования, под которыми можно понимать не только его включенность в систему государственно-политических отношений, но и геополитическую ситуацию, а также деятельность любых внешних по отношению к данному сообществу политических сил.

Федерализм закономерен для России как многосоставного, многосубъектного образования, народ которой состоит из десятков разноконфессиональных, разноцивилизационных, в том числе автохтонных этносов, идентифицирующих себя в рамках конкретных территорий.

В странах с пестрым национальным составом населения и компактно размещенными этническими меньшинствами федерализм служит чаще всего не столько целью создания общества на определенных принципах, сколько средством сохранения территориальной целостности. В то же время опыт показывает, что федерализм, только как форма государственного устройства, сам по себе не может служить панацеей для решения «национального вопроса», поскольку территориальность питает, а не удовлетворяет требования общин, т.к. дает этническим и конфессиональным меньшинствам набор мощных политических рычагов для реализации своих политических интересов, облегчает региональным политическим элитам доступ к материальным и прочим ресурсам. На определенной стадии становления, в определенных условиях члены этнических групп начинают считать, что, выделившись в самостоятельную экономическую, политическую, государственную единицу, они получают больший выигрыш, чем в состоянии зависимости от той крупномасштабной социально-политической системы, к которой они принадлежат. Поэтому вопросы о форме государства и о том, чье оно, до сих пор лежат в основе этнополитических конфликтов.

Федерализм, жестко фиксируя этнолингвистические границы, создает и укрепляет триаду «территория, государство, идентичность» - основу национального государства, что только усиливает групповую мобилизацию и сепаратистские устремления.

В реальной политической жизни именно власть и государственная бюрократия превращают культурные различия в основу для политической дифференциации между народами.

Именно руководство политических группировок играло первостепенную роль в определении стратегии и тактики процесса так называемого «национального возрождения» Чечни, который неизбежно сопровождался реанимацией тей-

повых, джамаатских, ущельных, фамильных и других патриархальных связей. В этих связях зачастую главенствуют представители коррумпированных властных, военных, банковско-коммерческих структур, которые образуют кланы, контролирующие власть и ресурсы. Авторитарность и этническая закрытость клановых структур является одной из причин ущемления представителей «нетитульного» населения.

Политический процесс внутри Чеченской Республики отличается преобладанием клановых интересов: нынешняя система власти в Чечне основывается на выском соглашении между несколькими тейпами, усилившими свое влияние в результате очередного передела власти.

Как организация, гибко сочетающая землевладельческий и кровнородственный принципы, тейп оказался очень устойчивым и способным жить в современных условиях. Прежде всего, оказалось, что в кризисных ситуациях тейп смог взять на себя обязанность защищать личность и гражданское достоинство человека. Это очень важный сдерживающий фактор в условиях современной Чечни. Уже в силу этого тейп оказался вовлеченным в политическую жизнь.

Проблема роли традиционных институтов важна в контексте вопроса о государственном самоопределении этнических сообществ, и, в частности, Чечни. Принципиально важным аспектом этой проблемы является требование учета разнообразия традиционных форм самоуправления и самоорганизации различных регионально-этнических сообществ.

В третьем параграфе **«Политологический анализ повседневной самоорганизации социальной жизни чеченского этноса»** выявляются составляющие повседневной жизни чеченского этноса, влияющие на уровень политико-правовой культуры, способы политической мобилизации, политическое поведение чеченцев, непосредственно связанных с архетипическими установками национально-этнического сознания.

Для социокультурного анализа этнополитических конфликтов продуктивно обращение к повседневным практикам жизни. Поскольку порядок человеческих действий не определяется однозначно рациональными структурами, а реализует-

ся в форме уклада повседневности, то повседневность следует рассматривать как массовое творчество форм жизни, в том числе и политической.

К таким формам, имеющим широкое распространение в вайнахском обществе и сегодня, можно отнести приверженность к адату (обычному праву), традиционно-этническим формам этикета, ориентированным на статусные ценности и так называемые «идеалы престижного потребления» (пиры, церемония дарения и т.д.), героизацию абречества, акцентировку кровно-родственных связей в ущерб социальным формам взаимодействия.

Нестабильность общества объективно порождает потребность отыскания универсальной объединяющей модели, каковой становится традиционная национально-этническая картина мира, подчеркивающая «свойкость» в ущерб взаимосвязи инокультурных сообществ и этносов. При этом, в конструировании новой «чеченскости» конкурируют две противоположные установки: первая - включить в число чеченцев как можно больше групп, чтобы расширить политическую мощь и географическое пространство народа. Вторая, возникающая в связи с соперничеством за ресурсы и властный контроль, заключается в активизации и изобретении новых групповых коалиций обычно на основе тейповых и клановых связей.

Повседневность тесно связана с эволюцией фольклорных форм в которых реализуется культурно-этническое самосознание этнической общности. В народном сознании чеченского народа в условиях кризиса исторический процесс, социально-политические проблемы осмысливаются в соответствии с традиционными фольклорными формами, происходит фольклоризация идеологии и идеологизация фольклора.

В условиях социальной дестабилизации формы фольклорной культуры выступают как концентрат коллективного опыта, который аккумулируется в системе нормативных поведенческих и ценностных установок, отражающих систему идеалов и ожиданий этноса. Реализуясь в фольклорных формах, этническое сознание оказывается тесно связано с мифологическим сознанием, активно используя его архетипы, символы, образы.

Чеченский кризис породил и актуализировал богатую псевдонаучную мифологию об истории чеченского народа, который из литературно-публицистических текстов перешел в массовое сознание, в том числе и самих чеченцев. Один из таких доминирующих мифов - миф об исключительном природном свободолюбии и благородстве народа, которые он демонстрирует на протяжении всей своей истории, особенно двухвековым сопротивлением российскому колониализму. Еще один миф - образ чеченца прежде всего как бесстрашного воина, защитника своей родины, сильного и гуманного, хорошо знающего оружие и умеющего воевать. Этот образ создавался на основе мифологических представлений усилиями лидеров дудаевской Чечни и профессиональных пропагандистов.

Данные процессы способствуют актуализации архаических комплексов групповой агрессии и самозащиты, реализующихся в политическом поведении, возобновлению традиционного противостояния по принципу «мы - они». Нарушаются процессы социальной солидаризации, утрачивается ощущение принадлежности к более широкой - государственно-политической общности. Формируется иллюзия того, что только архаические формы культуры этноса составляют основу его самобытности, уникальности и универсальной значимости. Этнос начинает руководствоваться во всех своих действиях тем морально-нравственным комплексом, который относится к традиционной национально-этнической культуре и не имеет никакого отношения к правовым канонам современной государственной жизни. Все это приводит к неподчинению государственно-правовым нормам, гибели легитимной государственности, институтов государственно-правового регулирования.

Становится понятно, что любой кризис государственности неизбежно вызывает девальвацию цивилизационных ценностей, с ним связанных, и активизацию архаических пластов сознания, архаических символов, которые берут на себя стабилизирующую роль. Возрождение же государственности, цивилизованных политических отношений является принципиальным условием решения этнополитических конфликтов, в том числе и в Чеченской Республике.

Исследование национального сознания, этнокультурных символов в современной политической ситуации позволяет проанализировать реальные механизмы объективации национально-этнических стереотипов и смоделировать реакцию этноса на те или иные культурные, политические, идеологические, социально-экономические инновационные стратегии в условиях современного российского общества.

В **заключении** делаются выводы, что именно социокультурные исследования могут послужить отправной точкой дальнейшего изучения феномена этнополитического конфликта. Дальнейшее исследование этнополитических конфликтов возможно только как комплексное, полиметодологическое, ориентированное на "неклассический" тип исследования с широким привлечением достижений этнофилософии, социологии, культурологии и политической науки.

III. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА

1. Ушаков С.В. К проблеме генезиса социокультурной методологии исследования духовных феноменов // Материалы 58-й ежегодной региональной научной конференции Пятигорской государственной фармацевтической академии. - Пятигорск: Изд-во ПГФА, 2003. — С. 186-200.

2. Ушаков С.В. Анализ феномена этничности в современной англо-американской литературе: современные подходы // Актуальные проблемы экологии, экономики, культуры (научные материалы) - Пятигорск, Изд-во ИнЭУ, 2003.- С533-539.

3. Ушаков С.В. Культурная антропология и социально-политическая теория в исследовании этничности: мировой и отечественный опыт // Научные труды Российского государственного торгово-экономического университета. Пятигорский филиал. — Вып. I. Ч. I. Социокультурные исследования. - Пятигорск: Изд-во «Издательский дом», 2004. — С.36-49.

4. Абзалетдинов О.Б., Ушаков С.В. Федерализм и национальная государственность Чеченской республики: особенности этнополитического процесса // Научные труды Российского государственного торгово-экономического университета. Пятигорский филиал. Вып. I. Ч. I. Социокультурные исследования. - Пятигорск: Изд-во «Издательский дом», 2004. — С.85-97.

5. Ушаков С.В. Геополитические факторы конфликта идеологий на Северном Кавказе // Актуальные проблемы политической регионалистики: Сб. науч. ст. Вып. I. - Ставрополь: Изд-во СГУ, 2004. - С. 77-94.

Подписано в печать 20.10.2004.

Формат 60x84 7₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл.печ.л. 1,0. Уч.-изд.л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ 287.

Издательство **Пятигорского государственного лингвистического** университета
357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9

Отпечатано в центре информационных и образовательных технологий ПГЛУ

№ 2 0 7 4 2

РНБ Русский фонд

2005-4

22022